

онального антикоррупционного комитета» от 26 февраля 2010 года № 275, члены которого также должны пройти предварительную люстрацию.

Список использованной литературы:

1. Вікіпедія // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://uk.wikipedia.org>.
2. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
3. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 7 липня 2010 р. № 2453-VI // Офіційний вісник України. – 2010. – № 55/1. – Ст. 7.
4. Про незалежність судової влади : Постанова Пленуму Верховного Суду України № 8 від 13 червня 2007 р. // Адвокат. – 2007. – № 6. – Ст. 57.
5. Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – Ст. 131.
6. Інформація про притягнення суддів до дисциплінарної відповідальності (рішення за 2013 р.) / Вища кваліфікаційна комісія суддів України // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.vkksu.gov.ua/ua/distiplinarne-provadjenya/informatsiya-pro-prityagnennya-suddiv-do-distiplinarnoi-vidpovidalnosti/informatsiya-pro-prityagnennya-suddiv-do-distiplinarnoi-vidpovidalnosti-rishennya-za-2013-rik/>.
7. Люстрація в Україні повинна проводитися строго за законом, а здійснювати її має «очищена» прокуратура // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://news.finance.ua/ua/~1/2014/02/25/319903>.
8. Как правильно провести люстрацию судей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://texty.org.ua/pg/news/textynewseditor/read/52091/Jak_pravylnno_provesty_lustraciju_suddiv.
9. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо окремих питань судоустрою та статусу суддів : Закон України від 23.02.2014 р. № 769-VII // Офіційний вісник України. – 2014. – № 18. – Ст. 531.
10. Гаврилечко Ю. К чему приведет люстрация судей? / Ю. Гаврилечко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.golos.ua/politika/14_02_06_k_chemu_privedet_lyustratsiya_sudey.

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ. ДУАЛИЗМ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ДВОЙСТВЕННОСТЬ ПОДСУДНОСТИ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ

Сергей ВОЙНЮЛОВИЧ,

соискатель

Института законодательства Верховного Совета Украины

Summary

The article examines the typical model of building in developed countries and in Ukraine including own judicial system in general and administrative justice system in particular. On the basis of statistical data confirms that the state is not worth saving the funds allocated for the implementation of justice, and the organization and functioning of the judiciary and administrative justice should provide the greatest degree of access to justice for ordinary citizens. Based on court statistics and analysis of the legal situation shows that in Ukraine, the system of administrative justice is not built well. Dualism jurisdiction of the courts and the duality of jurisdiction in the administrative justice system affects the accessibility of justice.

Key words: administrative court, accessibility of justice, duality jurisdiction.

Аннотация

В статье исследуются типичные модели построения в развитых странах, в том числе в Украине, собственной судебной системы в целом и системы административной юстиции в частности. На основе статистических данных подтверждается, что государству не стоит экономить средства, выделенные для осуществления правосудия, а порядок организации и функционирования судебной системы и административной юстиции должны обеспечивать наибольшую степень доступности правосудия для простых граждан. На основе судебной статистики и анализа нормативно-правовых положений показывается, что в Украине система административной юстиции построена не наилучшим образом. Дуализм юрисдикции судов и двойственность подсудности в системе административной юстиции сказывается на доступности правосудия.

Ключевые слова: административный суд, доступность к правосудию, двойственность подсудности.

Постановка проблемы. По своей иерархии судебная власть в целом может организовываться по принципу единства или множественности составляющих органов. Так, если мы разграничиваем судебную власть на суды общей и специальной юрисдикции, это значит, что мы говорим о дуализме судебной власти. Однако если мы упоминаем о судоустройстве страны с двумя или более судебными институтами, тогда это означает, что мы имеем в виду полисистемную судебную власть. Кроме того, в зависимости от предмета спора, отдельно взятые суды различных юрисдикций могут рассматривать дела одного и того же вида, тогда в этом случае мы имеем дело с двойственностью подсудности дел в системе судоустройства. При этом каждая страна сама выбирает, какое построение судебной власти будет иметь для нее оптимальный вид. То ли это будет судебная система с множеством юрисдикций и двойствен-

ностью подсудности, то ли это будет судебная система с упрощенной структурой судов одной юрисдикции, главной целью судебной организации должно быть обеспечение наибольшей степени доступности правосудия для обычных граждан.

Цель статьи – исследовать типичные модели построения судебных систем в целом и административной юстиции в частности в развитых странах, в том числе и в Украине. Сформировать теоретико-правовые ориентиры для организации и функционирования системы административной юстиции Украины.

Актуальность темы исследования. Одним из элементов эффективной судебной системы является право на справедливое судебное разбирательство, доступ к правосудию. Вместе с тем опыт стран с развитыми правовыми системами показывает, что доступность правосудия оценивается по максимально упрощен-

ному судебному процессу, что подразумевает создание предпосылок для полного понимания гражданами, в какую институцию нужно обратиться для решения спора. Если государство не может обеспечить доступ в суд, то все другие гарантии справедливого судебного разбирательства не имеют смысла. В связи с этим изучение наиболее оптимального построения судебной системы, при котором надлежащим образом будет обеспечено доступ к судам, является актуальным вопросом.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы обеспечения доступности к правосудию в Украине осуществляется многими отечественными учеными и представителями наук конституционного и административного права. Среди них необходимо отметить таких исследователей, как А. Пасенюк, А. Зеленцов, М. Яровая, С. Головки и другие, чьи работы стали фундаментальной базой для исследования рассматриваемых вопросов.

Изложение основного материала. Традиционно в теории процессуального права под судебной юрисдикцией (подведомственностью) понимают, с одной стороны, свойства дела, которые позволяют суду принять его к своему производству, и одновременно, с другой стороны, право суда рассмотреть это дело. То есть распределение правовых споров осуществляется между видами судопроизводства, а не между организационными звеньями судебной системы. Юрисдикционные конфликты связаны преимущественно с видом судопроизводства, реализуемым судами общей юрисдикции. Коллизии преимущественно возникают при отграничении гражданской юрисдикции от специальных юрисдикций, а также при разграничении специальных юрисдикций между собой. Между гражданской и административной юрисдикцией коллизии возникают из-за того, что публично-правовые образования (государство, территориальная община) могут быть как субъектами частных правоотношений (например, гражданских), так и субъектами публичных правоотношений (например, конституционных). От имени этих образований выступают соответствующие органы – государственные или коммунальные. Причем, как отмечается в литературе, статус этих органов определяется исключительно нормами публичного права, независимо от того, какие права публично-

правового характера (гражданские или публичные) они намерены реализовать [1, с. 4].

Унитарность (единство) судебных органов характеризуется наличием единого высшего суда и подчинением ему всех низших судов. Особенность системы единой юрисдикции общих судов заключается в следующем: а) контроль над актами органов власти осуществляют общие суды; б) отсутствует стройная система административных судов, возглавляемая высшим административным судом; в) в судах общей юрисдикции рассматриваются уголовные, гражданские, административные, трудовые и другие споры, нет специальных административных, ювенальных, военных судов. Подобная система (ее еще называют англосаксонская) введена в Великобританию, США, Австралии, Новой Зеландии, Дании, Норвегии, Индии, России и других странах. Кроме того, некая разновидность унитарной судебной системы существует и в некоторых государствах с федеративным устройством, например, в США и Мексике. Здесь параллельно функционируют федеральная судебная система и система судов каждого штата, однако в обоих случаях суды осуществляют все виды судопроизводства. Компетенция федеральных судов и судов штатов отличается, главным образом, тем, какая норма применяется в конкретном деле: федерального законодательства или законодательства штата. Особенностью судебной системы США является ее дуализм, поскольку на территории каждого штата действуют и суды данного штата, и федеральные суды. Во многом компетенция федеральных судов перекрещивается с компетенцией судов штатов и взаимосвязь между этими системами является достаточно сложной, как и взаимосвязь судебных систем штатов между собой [2, с. 55].

Множественность судебных органов (полисистемность) подразумевает наличие в рамках национальной судебной системы одновременно нескольких самостоятельных судебных систем. Характерными признаками системы множественной юрисдикции являются наличие системы административных судов общей и специальной юрисдикции, а также рассмотрение незначительной категории административных споров, осуществляемое также в пределах своей компетенции общими судами. К предста-

вителям этой системы (ее еще называют романо-германской) относятся Франция, Германия, Италия, Швеция, Греция, Турция, Бразилия, Украина и т. д. [2, с. 55]. Так, во Франции присутствует дуализм судебной системы: наличие общегражданских судов и административных (с подчинением разным высшим органам). В ФРГ, в свою очередь, отмечается пять видов судебных учреждений, каждое из которых подчиняется своему высшему суду. В действительности, в Германии эта множественность сводится к дуализму судебных учреждений, одни из которых применяют частное право (гражданские и уголовные суды), а другие – публичное право (административные, социальные, финансовые, трудовые суды). В Швейцарии каждый кантон может создавать собственные суды и режим санкций (всего 27 судебных режимов) [3, с. 13]. Украине также характерен дуализм судебной власти, но особым образом, с внутренней специализацией общих судов, которым подсуден ряд административных дел. Разграничение компетенций судов в Украине является довольно сложным потому, что в области судебного контроля над аппаратом управления необходимо каждый раз выяснять, какие дела подсудны местным общим судам как административным судам (судам общей юрисдикции), а какие окружным административным судам (специализированным судам).

В большинстве стран, где существует романо-германская модель судебной системы (со множеством судебных органов), наиболее значительной из систем, сосуществующих с системой общих судов (которые рассматривают, главным образом, гражданские и уголовные дела), и наиболее похожей на нее является система административной юстиции, основной задачей которой является решение жалоб частных лиц на решения и действия органов государственного управления и должностных лиц. Кроме того, некоторые задачи правосудия могут осуществлять и так называемые органы досудебного разбирательства – медиаторы, консилиаторы (посредники, примирители), действующие во Франции, Италии [4, с. 20].

В свою очередь, в рамках системы множественной юрисдикции можно выделить такие виды юрисдикционного контроля системой административной юстиции:

1) система двойственной юрисдикции, или дуалистическая модель юрисдикционного контроля (французская) – характеризуется тем, что законодательство выделяет споры между частными лицами и относит их к сфере общих судов, а споры между частными лицами и административными органами передает в ведение административных судов или трибуналов. При этом определенные категории административных дел в порядке исключения может рассматривать общий суд, что порождает двойственность и параллельное существование двух юрисдикций при осуществлении юрисдикционного контроля: общей судебной и административной. Классическим образом этой модели является Франция, где параллельно существуют две системы судов: общих во главе с Кассационным судом и административных во главе с Государственным советом. К этой французской модели относятся также Италия, Египет, Греция, Люксембург, Сирия, Ливан, Таиланд, Тунис, Сенегал и другие. Для возникновения явного дуализма юрисдикции необходимо, чтобы специальные административные трибуналы, действующие вне рамок судебной власти, представляли собой определенную систему во главе с высшим административным судом. В Канаде, например, сложилось весьма большое число органов специальной административной юрисдикции: Налоговый суд, Трибунал по делам о конкуренции, Национальный энергетический совет и другие. В 1971 г. был создан Федеральный суд Канады, которому была надана прерогатива по контролю над федеральной администрацией. Лишь после создания этого суда в Канаде заговорили о «мягкой» форме дуализма юрисдикций [5].

2) модель разделения судебной власти на различные «ветви» (германская модель) отличается тем, что все административные споры отнесены исключительно к ведению административных судов общей и специальной административной юрисдикции, которые отделены от общих судов. Административные суды образуются путем внутренней специализации по отношению ко всей системе судебной власти и внешней по отношению к общим судам. Эти суды, также как и общие, во главе с Верховным судом образуют стройную систему органов, возглавляемую Высшим административным судом. Данная модель

юрисдикционного контроля, помимо Германии, характерна для Швеции, Индонезии, Мозамбика (до 1947 г. к ней относилась и Япония).

3) модель диверсифицированной (многообразной) юрисдикции предполагает проведение юрисдикционного контроля посредством нескольких видов юрисдикции, принадлежащих различным по своей природе органам. Эта модель характеризуется тем, что юрисдикционный контроль в государстве осуществляется в той или иной комбинации всеми тремя видами юрисдикционных органов: общими судами, административными судами и административными трибуналами (квазисудами). По формуле «общие суды + административные суды + административные трибуналы (квазисуды)» организованы системы юрисдикционного контроля, например, в Швейцарии, Финляндии, Бельгии и других странах [6].

Поддерживая мысль М. Яровой, опишем определение судебной системы европейского государства как совокупность судов (общей и специализированных юрисдикций) и квазисудебных органов, целенаправленно осуществляющих правосудие и дифференцированных по предметам ведения и другим основаниям, функционирующих в системе в определенной иерархичности [3, с. 27].

В странах с развитыми демократическими традициями функционирования государственной власти суды занимают особое место, что подтверждается показателем количества судей на миллион жителей, а также объемом государственных средств, расходуемых на содержание судебных органов и судей. Так, в Федеративной Республике Германия на один миллион жителей приходится 243 судьи, в Англии – 51, Италии – 110, Швеции – 145, Украине – 193. В Германии две трети средств, направляемых на поддержание правопорядка, расходуется на суды, тогда как в других европейских странах суды получают примерно одну треть этих средств [7, с. 146]. Ежегодные бюджетные затраты государств на функционирование судов также значительно различаются, от небольших, в количестве менее 10 евро с одного жителя стран Восточной Европы, где экономическое развитие на низком уровне (Республика Молдова, Албания, Армения, Грузия, Азербайджан, Украина), до превышающих 100 евро с одного жителя в более богатых государствах, таких как Швей-

цария. Однако экономическое положение не является тому причиной: некоторые государства устанавливают высокий приоритет для деятельности судов, в то время как другие имеют более сбалансированные приоритеты между различными компонентами своей системы правосудия [7, с. 27]. Кроме того, факт того, что многие европейские государства не экономят на правосудии, подтверждает и количество судебных зданий, которое приходится на 100 тыс. жителей. Так, 7 государств имеют меньше одного здания суда на 100 тыс. жителей (Армения, Чешская Республика, Дания, Франция, Грузия, Мальта и Нидерланды). С другой стороны, Андорра, Хорватия, Греция, Исландия, Черногория, Португалия, Сан-Марино, Словения имеют от 3 до 5 зданий судов на 100 тыс. жителей. В Украине этот показатель равен 1,6. Самый высокий уровень (5 судов и более на 100 тыс. жителей) можно найти в Швейцарии. Большинство государств имеют такое же количество судов первой инстанции. Значительные различия можно отметить в Эстонии, Нидерландах и в Ирландии, у которых здания одних и тех же судов географически расположены в разных местах: один и тот же суд может быть расположен в различных помещениях. Монако и Испания имеют, наоборот, большее количество судов, чем судебных зданий. При этом в маленькой стране Монако суды находятся только в одном здании, в одном географическом месте. В случае Испании суды первой инстанции состоят из отдельных судей. Это означает, что в одном и том же здании может находиться несколько общих и/или специализированных судов первой инстанции [7, с. 100].

Количество административных исков, которые поступили в 2010 г. в административные суды стран Европы, также отличается. Так, в 3 государствах (Украина, Швеция и Испания) в административные суды было подано более чем 1000 исков на 100 тыс. населения. Более того, в 2010 г. в Украине отмечалось наибольшее количество административных исков среди всех европейских стран, а именно 3719 на 100 тыс. населения. Довольно большое количество обращений с исками в административные суды (от 200 до 1000 случаев на 100 тыс. населения) наблюдалось в таких странах, как Германия, Греция, Словакия, Нидерланды, Черногория, Турция, Финляндия,

бывшая Югославская Республика Македония, Румыния, Болгария, Хорватия, Сан-Марино, Франция, Эстония, Грузия, Швейцария, Кипр, Литва, Босния и Герцеговина, Армения, Сербия, Латвия, Андорра и Словения. Низкие темпы (менее 200 случаев на 100 тыс. населения) в 2010 г. наблюдались в Польше, Республике Молдова, Венгрии, Албании, Люксембурге и на Мальте [7, с. 194].

Согласно ч. 2 ст. 124 Конституции Украины юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве. Кроме того, согласно ст. 125 Конституции Украины, ст. 17, 18, 21 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», а также ст. 1 КАС Украины усматривается, что система судов общей юрисдикции построена на принципах территориальности, специализации и инстанционности. При этом суды общей юрисдикции, к которым относятся районные, районные в городах, городские и межрайонные суды, специализируются на рассмотрении гражданских, уголовных, хозяйственных, административных дел и дел об административных правонарушениях. Местные административные суды, к которым принадлежат окружные административные суды, а также другие суды, которые предусмотрены процессуальным законом, специализируются на рассмотрении административных дел. Однако вопреки нормативным положениям Конституции Украины, относительно специализации судов по рассмотрению административных дел, ч. 1-3 ст. 18 КАС Украины определено, что в Украине существует двухуровневая система местных административных судов, которая представлена местными общими судами и окружными (местными) административными судами [8; 9].

Таким образом, за счет норм, закрепленных в материальных и процессуальных законах, в Украине сложилось смешанное построение судебной системы с элементами «внешней» (между различными видами юрисдикции) и «внутренней» специализации: реализуется распределением однотипных категорий споров, в частности, путем создания отделов и судебных палат. Это объясняется стремлением способствовать более удобному и быстрому рассмотрению дел высокопрофессиональными судьями, которые специализируются на определенной отрасли права, а следовательно, и ориентируются в малейших нюансах решения споров

определенной категории. Именно в связи с установленной Конституцией Украины «внешней» специализацией, в системе судов общей юрисдикции сейчас выделены специализированные звенья – хозяйственные и административные суды, имеющие компетенцию решения споров в отдельных отраслях законодательства. Однако на практике, чтобы принцип судебной специализации имел конструктивный, а не деструктивный эффект, существует необходимость максимально четкого разграничения компетенции каждого специализированного звена [10].

Учитывая существование в Украине разветвленной системы судов, перед законодателем встала задача распределить правоотношения между Конституционным Судом Украины, общими и специализированными судами отдельных судебных юрисдикций (в частности хозяйственной, административной). Надлежащее выполнение этой задачи является гарантией доступа лица к правосудию. Определенное правоотношение должно быть отнесено к юрисдикции только одного суда, а нарушение этого правила может породить практику, когда ни один из судов не принимает соответствующий спор к своему рассмотрению или когда спор принимают к рассмотрению одновременно несколько судов. При таких условиях возможности лица защитить свое право значительно сужаются. Упомянутое правило в отечественном процессуальном законодательстве воплощено не в полной мере [5].

Также выделим, что существование дуализма судебной системы не может не иметь конкретных практических последствий для государства. Так, общий анализ норм КАС Украины, по которым определяется предметная подсудность административных дел, указывает на большую запутанность, непонятность и неразборчивость при решении данного вопроса, что обычно отображается на надлежащем обеспечении принципа доступности к суду в административном судопроизводстве. И это в то время, когда не только люди, которые имеют право на обращение в надлежащий суд, не понимают положений административного судопроизводства относительно определения подсудности их дела, то есть суда, компетентного осуществлять рассмотрение их дела, но ошибаются и сами судьи при решении данного вопроса. Более того, правильное понимание понятия

«власть» и производных от него категорий имеет непосредственное влияние как на законотворческую, законодательную и правоприменительную практику, так и на деятельность судебной ветви власти. Уже не один год делятся дискуссии относительно подсудности административным судам разных категорий дел, связанных с содержанием категории «власть», что подтверждается решениями Конституционного Суда Украины (например, от 1 апреля 2010 г. № 10-рп/2010 и от 9 сентября 2010 г. № 19-рп/2010).

Выводы. Подсудность непосредственно связана с понятием компетенции судов каждого из звеньев судебной власти. При этом цели у всех видов судебной юрисдикции одни: обеспечение действенной и своевременной защиты прав истцов, утверждение верховенства права и построение правового государства. Дуализм юрисдикции в ряде случаев препятствует реализации конституционного права на судебную защиту, а неопределенность или альтернативность подведомственности споров не только становится основанием разносторонних подходов к решению однородных по своей правовой природе споров, но и сказывается на доступности правосудия, что лишним раз подрывает авторитет судебной власти.

В Украине действует дуализм юрисдикции судебной власти, введена система специализированных судов. В то же время украинской административной юстиции присуща двойственность подсудности. Однако учитывая большую загруженность украинских судей административными делами, низкий уровень финансовых затрат с одного жителя государства на функционирование судебной системы, довольно большое количество судей, а также небольшое количество судебных зданий, приходящихся на 100 тыс. населения, можно сделать вывод, что государство уделяет недостаточное внимание совершенствованию и развитию судебной системы, а большая часть финансовых средств, которые приходятся на содержание судебной власти, направляется на выплату заработной платы служащих Фемиды. Кроме того, дуализм судебной власти и двойственность подсудности местных административных судов в Украине является сложным для понимания не только простыми гражданами, но и судьями и практикующими юристами, а запутанность в нормативно-правовом определении ком-

петентного судебного органа может восприниматься как препятствие доступа к правосудию. Таким образом, следует четко разграничить полномочия общих и специализированных судов и обеспечить понимание для граждан, в какой конкретный суд они должны обращаться за защитой.

Список использованной литературы:

1. Пасенюк А. Разграничение видов судебной юрисдикции // Юридический вестник Украины. – 2009. – № 21 (725). – С. 4.
2. Зеленцов А.Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах : учеб. пособие. – М. : Изд-во РУДН, 2000. – 128 с.
3. Яровая М.В. Судебные системы современных европейских государств: Сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 – «Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве» / М.В. Яровая ; науч. рук. В.В. Ершов. – М., 2006. – 29 с.
4. Головки С.Н. Конституционное право зарубежных стран : учеб. пособие. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2005. – 67 с.
5. Cartier G., Comtois S. La reconnaissance d'une forme mitigée dualité de juridiction en droit administratif canadien // Rev. intern. de droit compare. – Paris, 1995. – № 1.
6. Introduction to Dutch Law for Foreign Lawyers, Deventer – Boston : Kluwer, 1993. – 285 p.
7. Evaluation report on European judicial systems (completed version) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2012/Rapport_en.pdf.
8. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2005. – № 35-36. – Ст. 141.
9. Кодекс административного судопроизводства Украины // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2005. – № 35-36, 37. – Ст. 446.
10. Зуевич Л. Юрисдикционные пересечения судебной реформы // ЗАКОН и бизнес. – 2010. – № 39 (974). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zib.com.ua/ua/680-yurisdikiyni_perehrestya_sudovoi_reformi.html.

ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ ЗА УСЛУГИ АДВОКАТА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ УКРАИНЫ

Татьяна ГЕВЕДЗЕ,

аспирант кафедры правового регулирования экономики
Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

Summary

The article deals with the order of compensation of legal expenses related to attorney's fees on the basis of a brief view of legal acts of Ukraine, as well as in terms of the positions of the higher courts. Particular attention is given to the review of judicial practice on issues related to the distribution of costs between the parties for the services of attorneys and other persons acting as representatives in the commercial courts.

Key words: compensation of legal expenses, court fees, attorney-at-law, commercial litigation, representative.

Аннотация

В статье рассматривается порядок возмещения судебных расходов на оплату услуг адвоката на основе краткого обзора нормативно-правовых актов Украины, а также с точки зрения позиций высших судебных инстанций. Особое внимание уделено обзору судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в хозяйственных судах.

Ключевые слова: возмещение расходов, судебные издержки, адвокат, хозяйственный процесс, представитель.

Постановка проблемы. В настоящее время, когда обращение в суд остается одним из основных способов защиты гражданами и организациями своих прав, количество рассматриваемых хозяйственными судами споров неуклонно растет. Однако невзирая на накопленный хозяйственными судами опыт рассмотрения споров, субъекты предпринимательской деятельности продолжают сталкиваться с несовершенством украинского законодательства, отсутствием единого подхода служителей Фемиды к решению спорных вопросов правоприменительной практики, что нередко приводит к невозможности восстановить нарушенные права в полном объеме.

Принимая участие в судебном разбирательстве дела, сторона вынуждена нести судебные расходы – расходы, связанные с рассмотрением дела в хозяйственном суде, которые кроме судебного сбора включают и такой существенный элемент расходов как оплата услуг адвоката. Гонорар, который взят за честный труд, по словам А. Стоянова, не может считаться унижением профессии [2, с. 64]. Однако современное положение дел показывает, что оплата услуг по предоставлению правовой помощи адвоката-представителя составляет наиболее значительную часть всех

судебных расходов. Часто сумма таких расходов равняется сумме иска. Представляется актуальной в связи с этим цитата известного русского процессуалиста, адвоката Е. Васьяковского: «Победа стороны, которая выиграла дело, была бы неполной, если бы ее приходилось покупать ценой уплаты судебных расходов» [3, с. 368].

Справедливое и полное возмещение расходов на оплату услуг адвоката, в составе судебных издержек, стороне, в пользу которой принято решение, является одной из гарантий обеспечения права на правовую помощь в хозяйственном процессе.

Состояние исследования. Вопросы возмещения стороне судебного процесса стоимости предоставленной ей правовой помощи периодически освещались учеными. Данная тема поднималась в работах Е. Васьяковского, М. Викута, А. Волынца, Р. Гукасяна, М. Можаяева, Д. Чечета, А. Муравьева.

Современными процессуалистами по-разному толкуются нормы Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК Украины), регламентирующие возмещение расходов на оплату услуг, предоставленных адвокатом.

Кроме того, остается малоисследованной в процессуальной науке и прак-